

«Блюдо с блюзом»,

«Какой ужас!» — воскликнула строгая мамаша и в антракте концерта потянула ребенка к выходу. Но мальчик был в восторге: ему в музыкальной школе никогда не разрешили садиться на клавиатуру. Тем более играть ногами. Но на этом концерте подобные «фокусы» именитых артистов были просто необходимы — без них представление о современном джазе оказалось бы далеко не полным.

Когда в прошлом году мне удалось побывать на первом фестивале фортепианного джаза в Новокузнецке («вечерами» организаторы называют его, по моему, исключительно из скромности), я была уверена: лучше провести подобное мероприятие в провинции просто невозможно. Тем более силами одного любительского объединения. Но нынешний, второй по счету фестиваль, заставил задуматься: а есть ли в принципе предел возможностей людей, фанатично увлеченных своим делом?

В этом году джаз-клуб «Геликон» (президент Анатолий Берестов) объединил свои усилия с Центральным райкомом комсомола, молодежным центром «Юность» и трикотажным объединением «Сибирячка». Это дало чисто матерьяльную возможность поднять фестиваль на солидный уровень. В том, что касается транспорта, гостиницы, программы отдыха для приехавших из разных концов страны музыкантов, думается, просчетов почти не было. И это становится «хорошим тоном» в деятельности «Геликона». Многие именитые участники нынешнего фестиваля с удивлением говорили: «Вот если бы в других районах страны так относились к музыкантам, от скольких проблем в художественной жизни мы бы избавились. В Новокузнецке хочется приезжать снова и снова, потому что знаешь: здесь тебя любят и ждут, рады будут новым встречам».

А творческую «начинку» фестиваля, наверное, не во всем можно оценивать однозначно. Пять концертов джазовой музыки были словно пять пальцев на руке пианиста — каждый необходим, но у каждого своя особая роль, своя значимость. И если сольный концерт одесского пианиста Юрия Кузнецова можно оценить поднятением большого пальца (во!), то, например, вечер сибирского джаза я бы сравнила с нерешительным постукиванием пальца безымянного. Что можно расщипывать, скажем, следующим образом: неплохо, что

«Изыминкой» этого музыкального праздника была игра — именно игра в самом широком понимании этого слова. Игра детей. Актерская игра. Игра словами, звуками, символами. То ли усилиями организаторов, то

на первый взгляд поведение музыкантов на сцене абсолютно естественно и органично вытекало из музыки хаоса и страстей, создаваемой исполнителями. Говорят, что игра Молокоедова — Лабутица — это уже почти не джаз.

ным, искренним и тонким.

Джазмены Новосибирска, Уфы, Черногорска, Барнаула, Хабаровска, Алма-Аты, выступавшие в русле традиционного джаза, заслуживают, безусловно, немало добрых слов. Но, к сожалению, на

«пальца» среднего, самого «высокого» по праву можно отнести среди «пяти вечеров» концерт московского ансамбля «Джаз-барокко». Именно его высокое искусство заставило слушателей задуматься о неисчерпаемых возможностях джаза. Если Кузнецов, Молокоедов, Лабутица обращали нас скорее к будущему музыкального творчества, то квартет в составе Ларисы и Людмилы Пашановых (рояль), Валерия Алхасьянца (ударные) и Сергея Середенко (электробас) возвратил ошеломленных поклонников джаза в глубину веков. И музыка Баха, словно не было трех столетий, зазвучала по-сегодняшнему остро, драматично. И с современной тонкой иронией. «Джаз-барокко» открыл для нас потрясающего джазового композитора — Иоганна Себастьяна Баха. А сестры Пашановы, преподавательницы знаменитой столичной джазовой студии «Москворечье», показали, как можно с великолепным мастерством сочетать «ритм нынешний и строй минувший».

Кстати сказать, элемент актерской игры украсил и их выступление. Когда в очередной раз между музыкальными номерами на сцену театра металлургов вышла манекенщица трикотажного объединения «Сибирячка» в эффектных вечерних платьях и зажгли свечи, то зрители с изумлением увидели среди стройных сибирячек Ларису и Людмилу Пашановых в платьях «от Польшевой» (художник-модельер). В них они и закончили свое выступление на фестивале.

И последний штрих. Разве был бы праздник джазовой музыки настоящим, не будь на нем «еженощных» джем-сейшн? Не появись на нем контрабасист из Риги Иварс Галениекс, непренный участник всех авторитетных джазовых форумов страны? И все это, конечно, было. Как был и дух абсолютной творческой свободы, которую символизировала грациозная черная кошка, гуляющая по клавишам «сама по себе». И эта эмблема фестиваля так же, как значки, буклеты, афиши, продававшиеся в фойе, так же, как работы лучших новокузнецких художников, выставленные там же в честь фестиваля, стали еще одним приятным дополнением к празднику музыки, который состоялся. И который, хочется надеяться, стал традиционным.



ли стихийно с первого концерта создался настрой на своеобразный шоу-джаз, на джазовую клоунаду. Казалось, каждому музыканту перед выходом на сцену дали задание: «Ну-ка, дружок, выкинь что-нибудь эдакое!» И они «выкидывали». Например, Юрия Кузнецова «санитары» выносили лежащего на носилках. И он «оживал», и вместе с ним оживала музыка. Олег Молокоедов (фортепиано) и Витас Лабутица (саксофон) из Вильнюса — блестящие, виртуознейшие исполнители — продемонстрировали к тому же «бой голых животов», на которых предварительно было выведено слово «блюз». При этом в паузах между музыкальными фразами звучало бормотание: «Тебе плакать хочется, а ты пой» или «Не

В лучшем случае панк-джаз, постмодернистский джаз и т. п. Но, думается, в принадлежности композиций этого джета к джазу не позволяет сомневаться главное — принцип импровизационности, синонимичного рождения музыки.

Когда же наши сибирские музыканты пытались создать нечто подобное — это выглядело лишь досадным повторением. Впрочем, к «геликонцам» этот упрек отнести можно в минимальной степени. В их выступлении господствовала музыка. Чувство меры изменило лишь Якову Айзенбергу из Красноярска. Декламация «суперперестрочечных» стихов, ношение бревен и хождение по сцене с флагом — это, конечно, забавно. Но не более. Потому что на джазовом концерте баловатой оценивают не

этот раз они как-то потерялись в ярких театрализованных формах, преобладающих на новокузнецком празднике. Если сказать упрощенно, в выступлении «европейской» группы дух захватывало от сочетания внешней эффектности и внутренней раскованности. Джаз же «азиатский» казался слишком созерцательным, приглаженным, правильным. Впрочем, концерты открытия и закрытия фестиваля соединили в себе обе эти совершенно необходимые линии джазового искусства.

И особую роль в общем развитии фестиваля сыграл первый концерт, который вели новосибирский пианист Игорь Дмитриев. Тонкий юмор, интеллигентность, доброжелательность, такт и уважение к музыкантам и слушателям с первых минут создали особую атмосферу «вечеров»,

ющим образом: неплохо, что такой вечер состоялся, но концертом экстра-класса считать его нельзя. Не хочется обижать своих земляков, но, увы, в сопоставлении с известнейшими исполнителями их игра оставляла желать лучшего. И дело здесь не только в исполнительском мастерстве.

хочется, а ты пой» или «Не сопротивляйтесь, отдайтесь... Отдайтесь чарам звуков...». И это фантазмагорическое представление, граничащее с балаганным зрелищем не лучшего образца, все-таки поднимало слушателей - зрителей к подлинным художественным высотам. Потому что абсурдное

что на джазовом концерте слушатели оценивают не только чувство юмора и достоинства «изящной» фигуры, а уровень музыкантского понимания мира. И это тем более обидно, что в тех крошечных пьесах, что Айзенберг все же дал дослушать до конца, он показался музыкантом весьма своеобраз-

первых минут создали своеобразную атмосферу. «вечеров», каждый из которых, еще раз подчеркну, был неповторимым. Впрочем, таким же Игорь Дмитриев казался и за роялем, в дуэте с другим своеобразным пианистом Евгением Серебренниковым.

И если еще раз вспомнить о руке пианиста, то роль

онным.

Т. СЛИВКИНА,
наш корр.

Фотоколлаж по мотивам
фестиваля подготовили
Д. Коробейников
и **В. Андрианов.**

г. Новокузнецк.